

Корсунский И. Н. Иннокентий [Вениаминов], митр. Московский и Коломенский, в его отношении к Московской Духовной Академии: (К 100-летию со дня его рождения, 26 августа 1797 – 1897 гг.) // Богословский вестник 1897. Т. 4. № 11. С. 286–303 (2-я пагин.). (Окончание.)

Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ его отношеніи въ Московскоѣ духовной академіи.

(Окончаніе) *).

Назначеніе Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, на кафедрѣ Московскоѣ митрополіи состоялось 5 января 1868 года, т. е. спустя полтора мѣсяца послѣ кончины его знаменитаго предшественника. Въ промежутокъ времени отъ дня кончины послѣдняго до дня назначенія перваго, естественно, много было толковъ о томъ, кто будетъ преемникомъ митрополиту Филарету. Предположенія были разныя. Касались они и личности преосвященнаго Иннокентія. Не чужда была этихъ толковъ и Московская духовная академія, весьма заинтересованная, разумѣется, такъ же, какъ и вся Московская епархія, вопросомъ о преемствѣ святителю Филарету въ митрополіи. Между прочимъ покойный профессоръ академіи Петръ Симоновичъ Казанскій († 1878) еще отъ 26 ноября 1867 года, когда тѣло усопшаго іерарха, митрополита Филарета только привезено было въ Сергіеву Лавру для погребенія, писалъ своему брату, также покойному преосвященному архіепископу Костромскому Платону († 1877) слѣдующее: „Муравьевъ ¹⁾ говорилъ, что онъ спрашивалъ митрополита ²⁾: правда ли, что Иннокентій Камчатскій писалъ къ вамъ, изъявляя желаніе отказаться отъ епархіи и остатокъ дней провести въ Москвѣ? Правда, отвѣчалъ митрополитъ, но я написалъ, что такіе люди, какъ онъ,—основатели новыхъ кафедръ, должны и кости свои сложить на

*) См. „Богослов. Вѣстникъ“, сентябрь, стран. 265, отд. III.

¹⁾ Андрей Николаевичъ.

²⁾ Филарета, не задолго до кончины послѣдняго.

своёмъ мѣстѣ ¹⁾.—Но онъ могъ бы быть вашимъ преемникомъ?—Что же? Человѣкъ онъ достойный во всѣхъ отношеніяхъ ²⁾“. Предположеніе это оправдалось, какъ бы ни толковали побужденія, вызвавшія въ Государѣ Императорѣ рѣшительное изволеніе назначить Камчатскаго архіепископа Иннокентія на мѣсто митрополита Московскаго ³⁾.

Назначенный на кафедру Московскую Высочайшимъ повелѣніемъ 5 января 1868 года, митрополитъ Иннокентій, по дальности разстоянія прежняго мѣста его служенія отъ новаго, и самое извѣстіе о своемъ новомъ назначеніи получили эстафетою лишь 18 января, а пріѣхать въ Москву могъ еще гораздо позже того. На эстафету оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго, извѣщавшую его о новомъ его назначеніи онъ 19 января отвѣчалъ депешою между прочимъ: „предстоящая распутица не дозволитъ мнѣ быть (*въ Москву*) ранѣе конца мая ⁴⁾“. И дѣйствительно, владыка Иннокентій прибылъ въ Москву 25 мая означеннаго 1868 года. На другой день онъ служилъ первую литургію въ Успенскомъ соборѣ своего престольнаго града и послѣ часовъ, предъ самою литургіею, въ присутствіи великаго множества разныхъ представителей своей новой паствы, произнесъ краткую, но весьма трогательную по глубокому смиренію рѣчь къ этой паствѣ. Тотъ же профессоръ академіи П. С. Казанскій огь 30 мая 1868 года писалъ своему брату: „Впечатлѣнія отъ новаго митрополита еще не выяснились. Краткая рѣчь, сказанная имъ послѣ часовъ въ Успенскомъ соборѣ, одобряется ⁵⁾“. Въ этой рѣчи своей новый владыка Московскій, привѣтствуя паству благодатію и миромъ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, призываетъ: „но кто я, дерзающій воспріять и слово и власть моихъ

¹⁾ Перениску объ этомъ между митрополитомъ Филаретомъ и архіепископомъ Иннокентіемъ см. въ упомянутой раньше книгѣ *П. П. Барсукова* объ Иннокентіи (стр. 546—547 и 553—554. Москва, 1883)

²⁾ *Правосл. Обозрѣніе* 1881, II, 370. Срав. замѣчаніе самого А. Н. Муравьева о томъ же въ *Письмахъ къ нему митроп. Филарета*, стр. 664. Кіевъ, 1869.

³⁾ Рассказываютъ, что самъ же А. Н. Муравьевъ старался, по возможности, содѣйствовать назначенію преосвящ. Иннокентія въ преемники митроп. Филарету. См. о семъ въ той же книгѣ *Барсукова*, на стр. 556—557.

⁴⁾ См. ту же книгу *Барсукова*, стр. 559

⁵⁾ См. *Душеполезное Чтеніе* за 1889 г., ч. II, стр. 429.

предшественниковъ? Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведеннѣй болѣе половины своей жизни; не болѣе какъ смиренный дѣлатель малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли, наименьшему изъ дѣлателей, быть дѣлателемъ вертограда Христова великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю получать паству, изъ среды которой исходятъ во всѣ концы Россіи учителя и наставники, и даже учителя учителей? Правда, почти все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я ни былъ переставленъ; но здѣсь та особенность: послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій, — сравненій совершенно естественныхъ, неизбѣжныхъ и справедливыхъ; это не то, что пересуды. Я понималъ также всю высоту и трудность служенія здѣсь, и потому мнѣ надлежало бы — по крайней мѣрѣ, я могъ бы — уклониться отъ сего, имѣя при томъ и видимую къ тому причину ¹⁾. Но кто я, чтобы мнѣ противиться Богу — Царю небесному, безъ воли Коего и власти съ головы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противуречи Царю земному, сердце Коего въ руцѣ Божіей? Нѣтъ, сказалъ я себѣ: пусть будетъ со мною, что угодно Господу; иду, куда повелѣно. И вотъ, я пришелъ. Итакъ, благослови, Господи, меня приняться за дѣло! Господи! Твой есмь азъ, Твой и хочу быть всегда и вездѣ; твори со мною, что Тебѣ угодно и въ сей жизни, и въ будущей; да буду я и здѣсь простое орудіе въ рукахъ Твоихъ! Пресвятая Владычице Богородице, Споручница моя ²⁾! Не остав-

¹⁾ Разумѣется потухавшее зрѣніе, съ которымъ пріѣхалъ въ Москву митрополитъ Иннокентій, уже тогда носившій слѣпящія очки. См. о семъ воспоминанія покойнаго архимандрита Григорія (Воинова), помѣщенныя въ *Правосл. Обзорникъ* 1889, III, 743.

²⁾ При этомъ, по словамъ упомянутаго сейчасъ архимандрита Григорія, святитель Иннокентій обратился лицомъ къ храмовой иконѣ Успенія Божіей Матери, и „предстоявшій народъ благоговѣнно взиралъ на святителя, побуждаемый къ тому самымъ священнолѣннымъ виточъ его“ *Правосл. Обзор.* 1889, III, 744.

ляй меня и здѣсь Твоею помощію, заступленіемъ, ходатайствомъ и молитвами Твоими! Святители Христовы—Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе, и вси почіющіе здѣсь! воспріимите меня въ свои молитвы, недостойнѣйшаго вашего преемника.—Братія и отцы! Особенно вы, просвѣщенные наставники и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я безкнижный. Но терпите мя любовію Христовою, воспріимите меня и въ ваши домашнія молитвы; паче же молитесь о томъ, дабы лжеученіе и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безквизіемъ, не вкралось въ среду православія. Прошу васъ всѣхъ, братія и чада, молитесь о мнѣ грѣшномъ ¹⁾“.—„Вообще назначеніе свое въ Москву,—продолжимъ словами профессора П. С. Казанскаго,—онъ (т. е. митрополитъ Иннокентій) называетъ выше своей мѣры, а тѣмъ болѣе быть преемникомъ Филарета. Казанскому ²⁾, просившему его не оставлять совѣтами, онъ сказалъ: „была одна голова, къ которой всѣ обращались за совѣтами, а теперь 52 головы равныя“. Викаріямъ ³⁾ сказалъ: „вы прежде ѣздили на Троицкое подворье за совѣтами, теперь пріѣзжайте съ совѣтами“. Ректоръ ⁴⁾, кромѣ служенія, видѣлъ его только пять минутъ, успѣвъ подать ему росписаніе экзаменовъ.—„Что тутъ пишется? Согласенъ, къ исполненію, утверждается“. Ректоръ пригласилъ на экзамень и получилъ въ отвѣтъ: „некогда мнѣ у васъ учиться“. Спросилъ, какъ дѣлалъ митрополитъ Филаретъ. Ректору сказалъ, что не замедлитъ явиться начальству въ Лаврѣ ⁵⁾“.

Дѣйствительно, скоро и пріѣхалъ новый владыка въ Сергіеву Лавру, а прибывъ въ Лавру, не могъ не посѣтить и находящуюся въ стѣнахъ ея Московскую духовную академию. Именно, онъ прибылъ въ Лавру 31 мая и въ тотъ же день, послѣ обычной встрѣчи его монастырскими властями, въ настоятельскихъ (митрополичьихъ) покояхъ принималъ, въ числѣ прочихъ, старшихъ представителей ака-

¹⁾ *Творенія Иннокентія, митроп. Московскаго, собр. И. П. Барсуко вымъ.* Кн. I, стр. 148—150. Москва, 1886.

²⁾ Протоіерю А. И. Невоструеву († 1872).

³⁾ Преосвященнымъ Дмитровскому Леониду и Можайскому Игнатію

⁴⁾ Протоіерей А. В. Горскій († 1875).

⁵⁾ *Душепол. Численіе* 1889, II. 429—430. Изъ тѣхъ же писемъ П. С. Казанскаго къ его брату архіепископу Платону

деміи; а 1 іюня, послѣ паннихиды на гробѣ своего предшественника, въ теперешней Филаретовской церкви, посѣтилъ и самую академію. Это посѣщеніе академіи, по прибытіи митрополита въ Лавру, помянутый выше профессоръ П. С. Казанскій описываетъ такъ: „Въ пятницу ¹⁾, въ 7 часовъ вечера, пріѣхалъ въ Лавру митрополитъ. Мы представлялись въ его комнатахъ. Ректоръ сказалъ рѣчь: „Въ обители преподобнаго Сергія соединились и училище и иночество. Тебѣ ввѣрено руководство того и другаго, — проповѣднику Евангелія и доблестнѣйшему архипастырю. Руководи насъ и не лишай того расположенія, какимъ удостоивалъ насъ почившій ²⁾“. Въ отвѣтъ митрополитъ ничего не сказалъ ³⁾. Послѣ благословенія одною рукою каждаго, воздвигнулъ благословеніе обѣихъ рукъ на всѣхъ, и всѣ пошли. Въ субботу ⁴⁾, въ 10 часовъ, пріѣхалъ въ академію, проведенъ въ залу, гдѣ собрались наставники и студенты. Былъ въ библиотекѣ и что-то вспомнилъ о Тишендорфовской Библии ⁵⁾; былъ въ столовой и въ номерахъ, спросилъ нѣкоторыхъ студентовъ о фамиліи и послѣ сказалъ, что онъ имѣетъ особый навыкъ по фізіономіи узнавать способности людей. При прощаніи, обративъ вниманіе на мою сѣдую бороду, спросилъ: „вѣрно давно служите?“ — Я сказалъ, прибавивъ что я товарищъ Мисаилу ⁶⁾. Спросилъ о немъ, и когда я сказалъ, что онъ боленъ, то изрекъ: „по болѣзни я разстался съ нимъ, а то развѣ разстался бы ⁷⁾“. За тѣмъ въ воспоминаніяхъ П. С. Казанскаго читаемъ: „Слухи есть, что митрополитъ думалъ, что его немедленно вызовутъ въ Питеръ, и тутъ онъ объяс-

1) Именно 31 мая.

2) Рѣчь эта у Петра Симоновича приведена въ сокращеніи. Въ полномъ видѣ она напечатана въ „Вогословскомъ Вѣстникѣ“ 1895 г., декабрь, стран. 287—288.

3) Быть можетъ потому, что представлялись тогда митрополиту не одни члены академическаго братства, а и монашество, приходское духовенство и посадское купечество.

4) 1 іюня.

5) Разумѣется извѣстный Codex Sinaiticus Библии Ветхаго и Новаго Завета, изданный К. Тишендорфомъ въ Слб. въ 1862 году. Противъ этого изданія писалъ тогда архимандритъ (послѣ епископъ) Порфирій (Успенскій).

6) Озерову, уже извѣстному намъ изъ предшествующаго.

7) *Душен. Чтеніе* 1889, II. 430. 431.

нися, чѣмъ онъ можетъ заниматься, и чѣмъ не можетъ. На первомъ планѣ стало бы отреченіе отъ управленія академіею. Этимъ, можетъ быть, и объясняется его уклончивость отъ разговора о дѣлахъ академическихъ и вообще ученыхъ. Лишь только ректоръ заведетъ рѣчь о чемъ либо такомъ, тотчасъ является рѣчь объ Америкѣ, или прямо: „это не по моей части“. Но кажется, это совершенно напрасно. Мало пользы дѣлу приносило вмѣшательство и свѣтильника великаго ¹⁾ въ частное дѣло кого либо изъ наставниковъ. Общее наблюденіе надъ тѣмъ, чтобы дѣломъ занимались и наставники, и студенты, можетъ имѣть и онъ ²⁾. О новомъ святителѣ только еще вопрошаютъ: что будетъ? Это свидѣтельствуетъ о его осторожности. Земныхъ поклоновъ ему не дѣлали ³⁾“.

Дѣйствительно, только глубокое смиреніе и благоразумная осторожность побуждали поваго владыку Московскаго. на первыхъ особенно порахъ, съ видимою уклончивостію относиться къ дѣламъ академическимъ. Но онъ, кромѣ того, что уже самымъ академическимъ уставомъ обязанъ былъ имѣть помянутое „общее наблюденіе“ надъ академіею, и по высокимъ умственнымъ дарованіямъ своимъ, по своей опытной мудрости могъ исполнѣ имѣть это „наблюденіе“, и по обилію сокровищницы любящаго, добраго сердца своего въ состояніи былъ принести существенную пользу академіи. А между тѣмъ въ высшихъ сферахъ никто, никогда. ни на минуту не допускалъ даже и мысли объ устраненіи высокопреосвященнаго Иннокентія отъ управленія академіею и о согласіи на его „отреченіе“ отъ сего. Дальнѣйшее ясно покажетъ намъ и то и другое: и его полную способность управленія дѣлами академическими, и великую пользу, принесенную имъ академіи въ теченіе его десятилѣтняго управленія Московскою епархіею. Богъ ему, какъ *человѣку благу предъ лицемъ Его. даде для сего мудрость, и разумъ* (знаніе), *и веселіе* (Еккл. 2, 26) о сдѣланномъ добрѣ.

Кромѣ обычнаго теченія дѣлъ академическихъ, восходив-

¹⁾ Т. е. митрополита Филарета.

²⁾ Митрополитъ Иннокентій.

³⁾ *Душев. Чтеніе* 1889, II. 431.

шихъ на усмотрѣніе и утвержденіе епархіальной власти, въ то время были и особенные вопросы, событія и дѣла, касавшіеся духовныхъ академій вообще и Московской духовной академіи въ особенности, и требовавшіе такихъ или иныхъ сужденій и рѣшеній о нихъ и участія къ нимъ отъ новаго архипастыря Московскаго. Таковы: новый уставъ академической, утвержденный Высочайшею властію лишь въ 1869 году, а въ Московскую духовную академію введенный въ 1870 году; юбилей С.-Петербургскаго университета, на который приглашаемы были представители и отъ Московской духовной академіи;—духовно-судебная реформа, требовавшая и отъ Московской духовной академіи причастности этому дѣлу въ лицѣ одного изъ ея почетныхъ представителей;—учрежденіе новой кафедры (естественно-научной апологетики) при Московской духовной академіи;—устройство своей, домовою, церкви въ здавіи Московской духовной академіи, и т. д. II уже не далѣе, какъ отъ 21 ноября того же 1868 года, П. С. Казанскій писалъ своему брату: „Митрополитъ просидѣлъ съ 6 до половины 9-го у ректора и своими здравыми сужденіями, оригинальными выраженіями, готовностію идти на борьбу съ сильными міра сего закупилъ въ свою пользу всѣхъ наставниковъ академіи. Митрополитъ говорилъ противъ ревизоровъ, противъ правленія. Ректоръ заговорилъ о миссіонерской академіи. Митрополитъ назвалъ это пустяками. О внутреннихъ миссіяхъ говорилъ, что считаетъ ихъ нужными для утвержденія православныхъ. Прощаясь, сказалъ: можетъ быть я васъ не увижу; ибо операцію хочу дѣлать“ ¹⁾. Въ проектѣ новаго академическаго устава, между прочимъ, владыкѣ не нравился выборный ректоръ ²⁾. II противъ этого-то, а равно и противъ другихъ неурядковъ въ новыхъ семинарскомъ и академическомъ уставахъ ³⁾, онъ между прочимъ выражалъ готовность „идти на борьбу съ сильными міра сего“, возвысить свой твердый голосъ въ Св. Синодѣ, куда онъ осенью 1868 года вызванъ былъ, отправившись для сего въ Петербургъ 27 ноября сего года ⁴⁾.

1) Душенов. Читаніе 1889, II, 432—433.

2) Тамъ же, стран. 432.

3) См. тамъ же Срав. стран. 435—436

4) Тамъ же, стран. 434.

Пребываніе митрополита Иннокентія въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода въ 1868—1869 году совпало съ временемъ празднованія помянутаго юбилея С.-Петербургскаго университета. По вопросу о депутаціи на этотъ юбилей отъ Московской духовной академіи мнѣнія членовъ Конференціи академической раздѣлились, и ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій, въ разрѣшеніе сего недоумѣнія, по словамъ П. С. Казанскаго, писалъ въ концѣ января 1869 года въ Петербургъ къ митрополиту, что „онъ съ своей стороны полагаетъ, что ѣхать туда прилично было бы Филарету Александровичу ¹⁾, какъ духовному лицу, или В. Д. Кудрявцеву, какъ бывшему уже въ Питерѣ, или С. К. Смирнову, какъ извѣстному трудами, а прочіе члены думаютъ, что нужно отправиться ректору, какъ доктору Петербургскаго университета ²⁾. Но на пять или на шесть дней оставить академію онъ не можетъ и приводитъ много причинъ. Митрополитъ отвѣчаетъ: „совершенно убѣждаюсь приведенными вами причинами, что оставить памъ академію на пять или на шесть дней нельзя; поэтому приглашаю васъ пріѣхать на восемь или девять дней. Очень радъ буду васъ видѣть; сожалѣю только о томъ, что не могу вамъ предложить у себя помѣщеніе“ ³⁾. Какъ увидимъ изъ послѣдующаго, желаніе митрополита видѣть въ Петербургѣ именно самого А. В. Горскаго объяснялось разными, при томъ весьма уважительными, причинами, заставившими о. ректора академіи пробыть въ сѣверной столицѣ не только восемь или девять дней, а даже почти цѣлыхъ три недѣли.

4 февраля означеннаго 1869 года А. В. Горскій, какъ самъ записалъ въ дневникѣ своемъ ⁴⁾, выѣхалъ изъ Сергіева Посада въ Петербургъ; а уже отъ 5 числа того же мѣсяца занесъ въ свой дневникъ слѣдующее извѣстіе: „Въ 10 часу утра пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. Нѣсколько гостинницъ нужно было объѣхать, чтобы найти себѣ квартиру. Вездѣ номера заняты, говорятъ, по случаю съѣзда дворянъ

¹⁾ Сергіевскому, профессору, протоіерею († 1884).

²⁾ Ректоръ, протоіерей А. В. Горскій еще въ 1864 году отъ Спб. университета получилъ степень доктора исторіи

³⁾ *Душен. Чтеніе* 1889 II, 435.

⁴⁾ См. въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1885 г., ч. XXXV, стр. 253.

для выборовъ. Въ 11 часовъ представлялся владыкѣ ¹⁾ и принять весьма любезно. Цѣль моего призыва, сколько видно изъ словъ владыки, кромѣ праздника университетскаго, заключается въ участіи съ членами Комитета въ разсмотрѣніи академическаго устава, или, лучше сказать, мнѣній, полученныхъ въ Комитетѣ отъ преосвященныхъ касательно составленнаго ими проекта. Почему-то академическій о. ректоръ ²⁾ вчера еще спрашивалъ владыку, пріѣхалъ ли я? Поданное мною мнѣніе (еще въ августѣ мѣсяцѣ) владыкою нынѣ препровождается въ Комитетъ съ прибавленіемъ, что выборъ ректора слѣдуетъ предоставить Святѣйшему Синоду ³⁾. — Спрашивалъ владыка о болѣзни о. инспектора ⁴⁾. Я отвѣчалъ, что чувствуетъ онъ себя не ровно: иногда лучше, иногда хуже. Въ настоящее время ему хорошо, только докторъ ⁵⁾ сколько можно менѣе велѣлъ ему тратить свои силы на ноги. Владыка замѣтилъ: нечего затруднять его. Я отвѣчалъ, что кромѣ классовъ мы не тревожимъ его никуда. При этомъ случаѣ я упомянулъ о его истолковательныхъ трудахъ ⁶⁾, которые скоро должны будутъ представлены въ Св. Синодъ ⁷⁾. Владыка обѣщала не оставить

¹⁾ Митрополиту Иннокентію.

²⁾ Протоіерей (нынѣ протопресвитеръ) І. І. Янышевъ, бывший ректоръ С.-Петербургской духовной академіи.

³⁾ Въ согласіи съ тѣмъ у П. С. Казанскаго отъ 10 февраля читаемъ: „ректоръ (А. В. Горскій) пишетъ, что инициатива его вызова, кажется, отъ самого митрополита, который интересуется юбилеемъ, ибо на немъ хотятъ провозгласить его почетнымъ членомъ. Митрополитъ сказалъ ему, что можетъ быть пригласить его къ участію въ обсужденіи академическаго устава, тѣмъ тороняя, рѣшившіеся принять во вниманіе мнѣніе многихъ преосвященныхъ и сланное недавно мнѣніе покойнаго митрополита Филарета. *Дух. Чтен.* 1889, II, 436.

⁴⁾ Архимандрита Михаила (Лузина), скончавшагося въ 1887 году всамѣ епископа Курскаго. Онъ страдалъ ревматизмомъ въ ногахъ, полученнымъ, вслѣдствіе неудобствъ помѣщенія, во время пребыванія его въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Комитета по преобразованію духовныхъ учебныхъ заведеній въ 1866 году.

⁵⁾ Нилъ Петровичъ Страховъ († 1875).

⁶⁾ Перечень истолковательныхъ и другихъ трудовъ преосвѣд. Михаила можно видѣть у С. К. *Смирнова* въ его „Истори Московской духовной академіи до преобразованія ея въ 1870 году“, стран. 144—145. Москва, 1879.

⁷⁾ При этомъ разумѣется „Толковое Евангеліе“, котораго книга 1-я (Евангеліе отъ Маттея) и вышла изъ печати, съ разрѣшенія Св. Синода,

своимъ вниманіемъ... Въ этотъ день владыка пригласилъ меня къ своему столу. Предъ обѣдомъ я прочелъ ему нашъ адресъ университету; владыка остался доволенъ ¹⁾“.— Самое юбилейное торжество университета С.-Петербургскаго состоялось 8 февраля ²⁾.

Что касается до мнѣнія о. протоіерея А. В. Горскаго по предмету устава академическаго, о коемъ А. В. въ дневникѣ своемъ замѣчаетъ, какъ о представленномъ еще въ августѣ 1868 года, то относительно этого должно сказать, что митрополитъ Иннокентій, еще къ Успеньеву дню (15 августа) прибывъ въ Лавру и, очевидно, озабоченный назрѣвавшимъ дѣломъ преобразования академій по новому уставу, не разъ лично совѣщался по этому дѣлу съ А. В. Горскимъ и хотя высказывалъ также не разъ особые, своеобразные, не всеѣмъ членамъ академическаго братства нравившіеся взгляды на предметъ ³⁾, однако не только прислушивался къ мнѣнію такого опытнаго изъ этихъ членовъ, какимъ былъ А. В. Горскій, но и прямо требовалъ этого мнѣнія. Въ бумагахъ А. В. Горскаго сохранилась коротенькая записочка владыки Иннокентія такого рода: „о. ректору. Не забудьте взять съ собою замѣчанія ваши на проектъ Академическаго Устава. И. М. М.“. На этой записочкѣ рукою А. В. Горскаго помѣчено: „получено 25 авг. 1868“ ⁴⁾. А это и былъ день отъѣзда митрополита изъ Лавры; стало быть „замѣчанія“ А. В. Горскаго нужны были владыкѣ для дальнѣйшихъ соображеній и представленія въ С.-Петербургъ.

Въ С.-Петербургѣ А. В. Горскій, послѣ перваго своего посѣщенія владыки, бывалъ у него весьма часто и бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, въ томъ числѣ опять

въ 1870 году, въ Москвѣ. За тѣмъ, книга 2-я вышла гамъ же въ 1871 и 3-я книга въ 1874 годахъ; а 1-я книга „Толковаго Апостола“ въ 1876 г.

¹⁾ *Итинск. кн. Твор. св. Отц.* 1885, XXXV, 254. 255

²⁾ См. гамъ же, стран. 256; срав. 257

³⁾ Срав. о семъ воспоминанія того же П. С. Казанскаго въ *Душев. Читаніи* 1889, II, 432. Особенно жаловался владыка при этомъ на то, что не изъ кого архіереевъ дѣлать (г. е. на свѣтскую постановку дѣла въ проектѣ новаго академическаго устава) и недоволенъ былъ предположеніемъ о выборномъ ректорѣ.

⁴⁾ Хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи

и объ академическомъ уставѣ ¹⁾. И такъ какъ первоначальное предположеніе объ удержаніи А. В. Горскаго далѣе университетскаго юбилея для привлеченія къ участию въ обсужденіи академическаго устава потомъ и осуществилось, то эти бесѣды были и весьма важны и весьма необходимы. Такъ, А. В. Горскій еще за 10-е февраля въ своемъ дневникѣ отмѣтилъ, что „обѣдалъ у о. ректора академіи ²⁾ съ прочими депутатами академіи“, при чемъ „были разсужденія о вопросахъ, касающихся устава, но не серьезно, не глубоко, часто мимоходомъ. Я говорилъ съ нѣкоторыми,—добавляетъ онъ,—о четвертомъ годѣ курса, объ излишнихъ раздробленіяхъ по факультетамъ, о томъ, что не слѣдовало бы оба курса—философскій и богословскій—вести въ одно и тоже время; потому что для того и другого потребно свое, и однако-же цѣльное построеніе; о сохраненіи за академіями самодѣятельнаго способа развитія—посредствомъ сочиненій“ ³⁾. За тѣмъ, отъ 11 февраля въ дневникѣ его читасмъ: „Приѣзжалъ ко мнѣ Ник. Ал. Сергѣевскій ⁴⁾ и далъ мнѣ прочитать поданную имъ графу ⁵⁾ записку, что хорошо было бы воспользоваться пребываніемъ въ настоящую пору въ С.-Петербургѣ депутатовъ Московской и Казанской академій и пригласить ихъ въ Комитетъ по составленію устава академій, по крайности засѣданія на три для пересмотра постановленій объ учебной части въ академіи, которыя могли бы быть окончены засѣданія въ три. Я, подумавъ, рѣшился принять это приглашеніе, имѣя въ виду и желаніе нашей академической братіи, и предположеніе владыки. Итакъ, остаюсь здѣсь до сырной недѣли, если Богу будетъ угодно“ ⁶⁾. А отъ 12 февраля А. В.—чл пишеть въ своемъ дневникѣ: „По требованію графа былъ у него въ три часа и имѣлъ съ нимъ бесѣду объ уставѣ академическомъ около часу. Синодъ согласенъ на участіе

¹⁾ См. *Приб. къ Твор. св. Отец.* 1885, XXXV, 256. 257. 258. 259 и т. д.

²⁾ Протоіерея І. І. Янышева.

³⁾ *Приб. къ Твор. св. Отец.* 1885, XXXV, 257—258.

⁴⁾ Въ то время директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, а съ 1869 г. и понынѣ попечитель Виленскаго учебнаго округа, питомецъ и бакалавръ Московской духовной академіи въ 1852—1858 годахъ.

⁵⁾ Дим. Андр. Толстому, Оберъ-прокурору Св. Синода.

⁶⁾ *Приб. къ Твор. св. Отец.* 1885, XXXV, 258—259.

наше въ Комитетѣ“ ¹⁾. — Что же касается до бесѣдъ со владыкою митрополитомъ Иннокентіемъ по предмету того же устава, то А. В. Горскій отъ 12-го же февраля отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „видѣлся со владыкою. Онъ далъ совѣтъ держаться мнѣнія преосвященнаго Макарія ²⁾, впрочемъ, прибавилъ: если онъ въ главномъ будетъ съ вами не согласенъ, держите свой голосъ“ ³⁾. — Первое засѣданіе Комитета, при участіи А. В. Горскаго и депутата Казанской духовной академіи ординарнаго профессора Нао. Петр. Соколова († 1881), состоялось 14 февраля, о чемъ у А. В. Горскаго въ дневникѣ читаемъ: „Вечеръ съ половины восьмага засѣдали въ Комитетѣ. Присутствовали всѣ обычные члены и преосвященный Макарій. Рѣшено было пересмотрѣть особой комиссіи, состоящей изъ ректора академіи протоіеря И. Л. Янышева, меня и Н. П. Соколова объ программы: составленную Комитетомъ и преосвященнымъ Макаріемъ, и посмотрѣть, нельзя ли приспособить дѣленіе наукъ преосв. Макарія къ Комитетскому. Засѣданіе кончилось въ половинѣ 10-го“ ⁴⁾. И за тѣмъ на слѣдующій же день, 15 февраля А. В—чь, какъ пишетъ о себѣ, „былъ у владыки ⁵⁾, и передалъ ему свѣдѣнія о первомъ бывшемъ засѣданіи въ Комитетѣ. Владыка желалъ, чтобы мы, по возможности, сошлись съ преосвященнымъ Макаріемъ. Но напоминалъ, чтобы не забывали готовить благочестивыхъ священниковъ и пастырей церкви, а не однихъ только ученыхъ“ ⁶⁾. И какъ бы въ исполненіе сего, о второмъ засѣданіи, бывшемъ того же 15-го февраля, А. В—чь говорить: „занимались пересмотромъ проэкта о распредѣленіи академическаго курса, поданнаго преосв. Макаріемъ, — и дѣло, — слава Богу, — разрѣшили мирно, по крайней мѣрѣ между нами. Въ число общеобязательныхъ перенесены — Св. Писаніе, Общее Богословіе, Метафизика и Педагогика.

¹⁾ Тамъ же, стран. 259.

²⁾ Булгакова, архіепископа Литовскаго. впоследствии митрополита Московскаго († 1882), бывшаго однимъ изъ главныхъ дѣятелей по составленію уставовъ 1867—1869 годовъ.

³⁾ Приб. къ Твор. св. Отц. 1885. Х\Х. 259

⁴⁾ Тамъ же, стран. 260.

⁵⁾ Митрополита Иннокентія.

⁶⁾ Приб. къ Твор. св. Отц. 1885. Х\Х\Х. 260.

Прочіе отдѣлы, намѣченные преосвященнымъ Макаріемъ, удержаны; опущены только менѣе значительныя подробности¹⁾. За тѣмъ еще были засѣданія 17, 20 и 24 февраля²⁾, а у владыки А. В. Горскій бывалъ почти ежедневно³⁾ вплоть до самаго своего отъѣзда изъ Петербурга 25 февраля⁴⁾. Предъ отъѣздомъ онъ былъ и у Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго, который при этомъ его „благодарилъ за участіе въ Комитетѣ“⁵⁾. Академическій Уставъ утвержденъ былъ Государемъ Императоромъ 30 мая 1869 года, а въ Московской духовной академіи введенъ былъ въ дѣйствіе съ началомъ 1870—1871 учебнаго года. И первое общее собраніе совѣта Московской духовной академіи по введенію въ дѣйствіе этого устава было 21 іюня 1870 года, состоявшееся послѣ молебствія, совершеннаго соборнѣ прибывшимъ въ академію, по порученію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской митрополіи. На этомъ собраніи установленъ былъ, согласно новому уставу, весь административный строй академіи, съ распредѣленіемъ должностей между наличными представителями ея и съ новыми наименованіями этихъ должностей (члены совѣта вмѣсто прежней конференціи, помощники ректора по тремъ отдѣленіямъ и т. д.), распредѣлены были между наличными наставниками опредѣленные новымъ уставомъ кафедры наукъ, съ переименованіемъ при томъ прежнихъ бакалавровъ въ доцентовъ, и т. д.⁶⁾ Само собою разумѣется, что, по множеству предметовъ, подлежащихъ обсужденію, при введеніи и примѣненіи новаго устава, одного засѣданія было недостаточно, и этихъ засѣданій собранія, въ теченіе іюня, іюля и августа было много, пока въ сентябрѣ и октябрѣ мало по малу не установился строй академіи, согласный съ требованіями

1) Тамъ же, стран 261

2) См. тамъ же, стран 262 и 263.

3) См. тамъ же. Онъ и служилъ со владыкою и безъ владыки на Троицкомъ Фонтанскомъ дворѣ

4) См. тамъ же, стран. 263.

5) Тамъ же.

6) См. *Журналы совѣта Московской духовной академіи 1870 года*, стран. 3 и дальн. Москва, 1871.

новаго устава ¹⁾). Журналы всѣхъ этихъ засѣданій восходили на благоусмотрѣніе и утвержденіе митрополита Иннокентія, какъ главнаго начальника и блюстителя порядковъ въ академіи; а такимъ образомъ подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ совершилась весьма важная перемена въ жизни академіи — введеніе въ ней устава 1869 года, дѣйствовавшаго, какъ извѣстно, до 1884 года ²⁾).

Введеніе въ дѣйствіе устава 1869 года въ жизни академіи или тѣсно связано было, или совпало и со многими другими событіями и обстоятельствами въ этой жизни, въ которыхъ почившій святитель Иннокентій принималъ не только живое, дѣятельное, но и благодѣтельное участіе.

Такъ, именно, съ его архипастырскаго благословенія и при его благодѣтельномъ участіи въ Московской духовной академіи открыта была доселѣ существующая кафедра естественно-научной апологетики, съ платою жалованья профессору этого предмета изъ суммъ Московской каѳедры; учреждены были на суммы той же каѳедры три стипендіи для своекоштныхъ студентовъ академіи; устроена была домовная академическая церковь, и т. д.

Подробности обо всемъ этомъ и о прочемъ, въ чемъ такъ или иначе выразилось отношеніе митрополита Иннокентія къ Московской духовной академіи, — подробности весьма любопытныя, будутъ составлять предметъ особыхъ нашихъ статей. Теперь же мы заключимъ нашъ очеркъ общеохарактеристикою въ Божѣ почившаго архипастыря, чтобы видѣть, какъ оправдалось на немъ слово Писанія, выставленное въ началѣ этого очерка.

¹⁾ См. тамъ же, стран. 17, 23, 24, 26, 27 и т. д.

²⁾ Мы не вводимъ въ предѣлы задачъ нашего настоящаго очерка обсужденіе достоинствъ и недостатковъ устава 1869 года. Скажемъ только, что, напримѣръ, должность ректора академіи по этому уставу такъ и не была выборною, а зависѣла отъ назначенія св. Синода, какъ того желалъ владыка Московскій Иннокентій, и это не смотря на сильныя стремленія того времени къ возможно большому расширенію границъ самоуправленія. Много и другихъ сторонъ вліянія сильнаго, практическаго ума святителя Иннокентія на измѣненіе проектовъ уставовъ 1867—1869 годовъ можно было бы указать. Въ отношеніи къ Московской духовной академіи собственно и въ которые слѣды такого вліянія мы еще будемъ имѣть случай указать въ свое время. Для примѣра см. у П. С. Казанскаго въ *Духовн. Труды* за 1889. II стран. 437—438.

Мудрость и *разумъ* (знаніе) святителя Иннокентія обнаружились уже и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, которые привели мы выше. Между прочимъ его „навыкъ по физиономіи узнавать способности людей“ былъ особеннымъ даромъ Провидѣнія для него. А. В. Горскій, въ своемъ дневникѣ, за время бытности въ Петербургѣ въ 1869 году, отмѣтилъ слѣдующее: „За всеюшнюю на Троицкомъ подворьѣ. Послѣ службы былъ у владыки. Толковалъ владыка о признакахъ, по которымъ признаютъ даровитыхъ людей: это большая, хорошо развитая голова, круглая, и глаза сверкающіе. Говорилъ, что такимъ образомъ онъ, по приглашенію одного изъ медиковъ, въ собраніи правильно опредѣлялъ нѣсколько ему неизвѣстныхъ человекъ въ разсужденіи ихъ умственныхъ достоинствъ ¹⁾“. Вообще же святитель Иннокентій обладалъ отъ природы умомъ сильнымъ, яснымъ, гибкимъ, проницательнымъ и основательнымъ, — умомъ, можно сказать, зиждительнымъ, творческимъ, но болѣе съ практическимъ, нежели съ отвлеченнымъ, теоретическимъ направленіемъ въ его дѣятельности. „У владыки, — пишетъ въ своемъ дневникѣ за время пребыванія въ Петербургѣ не разъ упомянутый А. В. Горскій, — читалъ я свои замѣтки на Хомякова ²⁾, и при этомъ случаѣ могъ замѣтить, какъ быстро его умъ схватываетъ существенное и сейчасъ выводитъ сходство изъ начала; строго держится положительнаго; главное доказательство — въ словѣ Божіемъ ³⁾“. Вмѣстѣ съ тѣмъ святитель Иннокентій обладалъ обширными и разнородными познаніями, какъ то доказываютъ и его многоразличные труды, съ которыми мы отчасти уже знакомы изъ предшествующаго, и которые, вмѣстѣ съ издаваемыми теперь письмами его ⁴⁾, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ широко, глубоко и основательно знакомъ онъ

¹⁾ Приб. къ *Гвор. Св. Отц.* 1885. XXVI, 263. Сравъ также *И. П. Барсукова*, Биографію митр. Иннокентія, стран. 195. Москва, 1883. Такъ онъ опредѣлялъ и достоинства умственные митр. Филарета.

²⁾ Алексѣя Степановича († 1867), писавшаго, какъ извѣстно, многое и по богословскимъ вопросамъ (напр. о церкви, о православіи въ его отношеніи къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ и проч.).

³⁾ Приб. къ *Твор. св. Отц.* 1885. XXXI, 258

⁴⁾ Разумѣемъ „Письма Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго“, собр. *И. П. Барсуковымъ*. Доселѣ вышла пока ихъ книга 4-я, обнимающая письма 1828—1855 годовъ. Сиб. 1897.

быль съ такъ называемыми прикладными науками (техническими), съ филологіей, этнографіей и проч изъ свѣтскихъ наукъ, не говоря о наукахъ духовныхъ, съ которыми онъ знакомъ былъ не менѣе основательно уже по самому сану своему. И только по глубокому смиренію онъ называлъ себя „безкнижнымъ“. Его филологическіе труды по части инородческихъ языковъ (алеутскаго, колошскаго и др.)¹⁾, его обширныя и интересныя записки „объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла ²⁾“ и иные съ одной, и его „Указаніе пути въ царствіе небесное ³⁾“, „Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ и руководствованія обращенныхъ въ христіанскую вѣру ⁴⁾“, мысли о воспитаніи и иные съ другой стороны служатъ и останутся всегдашними свидѣтелями *мудрости* и *разума* (знанія), которыми щедро надѣлилъ Господь святителя Иннокентія, какъ вѣрнаго раба своего, какъ *человѣка блага предъ лицемъ Его*. А потому этотъ святитель, и не имѣя академическаго образованія, оказался вполне достойнымъ быть во главѣ Московской духовной академіи.

Но этотъ святитель обладалъ и любвеобильнымъ сердцемъ, будучи, какъ сильный волею, и „мужемъ прямымъ и правымъ“, не доступнымъ двоедушію, лицемерію и лести. Въ отношеніи къ Московской духовной академіи собственно такая черта воли покойнаго выражалась въ его всегдашнемъ прямодушіи, которое по началу не во всемъ правилось многимъ, какъ то мы отчасти и видѣли изъ воспоминаній П. С. Казанскаго, а за тѣмъ невольно привлекало къ святителю и уваженіе и любовь. Высокія же сердечныя

1) Разумѣемъ, уже упомянутые въ свое время, грамматическіе и переводные труды его.

2) Вышли въ трехъ частяхъ. Спб. 1840--1841. Рецензію см. въ *Журналъ Мин. Нар. Просв.* за 1840 г. (ч. XXXI, отл. V). Нослѣ перепечатаны въ 3-й книгѣ „Твореній м. Иннокентія“, изд. II. И *Барсуковымъ*. Москва, 1888.

3) Вышло въ первый разъ еще въ 1833 г. и потомъ издаваемо было не одинъ десятокъ разъ и переведено на многіе европейскіе и азіатскіе языки.

4) Вышло впервые въ 1841 году и одобрено св. Синодомъ, какъ образецъ и руководство для миссіонеровъ. Равнымъ образомъ и превосходныя мысли преосв. Иннокентія о воспитаніи перепечатаны были во многихъ русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Вообще его „Творенія“, куда вошли и сейчасть поименованныя, собраны были *И. И. Барсуковымъ* и изданы въ нѣсколькихъ томахъ (Москва, 1886 и дальн. годы).

качества почившаго святителя, обиліе любви его обнаружилось еще болѣе сильно и наглядно во всемъ, и между прочимъ опять во многомъ по отношенію къ Московской духовной академіи. Мы уже говорили о благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ Академіи на первыхъ же порахъ ея существованія при немъ и выразившихся въ дарованіи ей средствъ денежныхъ на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ ея. А вотъ и еще хотя одинъ изъ многихъ случаевъ его любвеобильнаго отношенія къ академіи. Въ 1875 году, какъ извѣстно, назначена была отъ Св. Синода ревизія духовныхъ академій, въ томъ числѣ и Московской, и ревизію поручено было произвести одному изъ главныхъ дѣятелей по составленію устава 1869 года, вышеупомянутому преосвященному архіепископу Литовскому Макарію. Для Московской собственно академіи эта ревизія предстояла въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая означеннаго 1875 года. Между тѣмъ въ это время ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій уже страдалъ тою болѣзнію, которая осенью того же года и свела его въ могилу. Но не задолго до ревизіи, на Пасху означеннаго года, онъ, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, рѣшилъ снова принять въ свои руки кормило управленія академіею, по случаю его болѣзни ввѣренное было на время другому лицу изъ его сотрудниковъ (В. Д. Кудрявцеву), и самъ, по прежнимъ обычаямъ, потщился составить отъ лица всей академіи привѣтствіе своему архипастырю по случаю праздника Пасхи. Получивъ это привѣтствіе, святитель Иннокентій, не смотря на то, что уже почти совершенно слѣпымъ былъ въ это время, съ своей стороны потщился собственноручно ¹⁾ написать отвѣтъ въ слѣдующихъ, глубоко трогательныхъ выраженіяхъ: „Христось воскресе! Возлюбленный мой о Господѣ отецъ Протоіерей. Искренно благодарю васъ за письмо ваше. Радуюсь сугубо. Но смотрите, не рано ли вы взяли на себя нелегкое бремя ректорства. Прошу васъ поблагодарить Вашихъ сотрудниковъ за поздравленіе меня и взаимно поздравляю ихъ съ праздникомъ

¹⁾ Письмо написано очень неразборчиво, строки идутъ неправильно: буквы ставятся съ перерывами въ одномъ и томъ же словѣ, вообще съ явными признаками того, что пишетъ человекъ съ потухшимъ зрѣніемъ. Извѣстно, что операція снятія катаракта у владыки была неудачна.

и наступающею ревизією, которая начнется не ранѣе какъ съ 24-го числа или 23-го. Господь съ вами. Вашъ всеусердный слуга И. М. Московскій. Апрѣля 15 дня 1875. Москва ¹⁾“). Такъ могъ писать только благопопечительный и любящій отецъ, а не строгій начальникъ. И преосвященный Иннокентій былъ дѣйствительно отцемъ для академіи, ввѣренной его попеченію, — отцемъ, о чадѣхъ веселящимся. А за благодѣянія, имъ оказанныя сей академіи, тамъ, на небѣ, Ему, безъ сомнѣнія, Господь Богъ, Отецъ щедротъ, *даде... веселіе* вѣчное.

Иванъ Корсунскій.

¹⁾ Собственноручное письмо владыки Иннокентія хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ библиотекѣ Московской духовной академіи.